

Хотя атака мужчины была неожиданной, Янь Ся мгновенно применил приём из техники меча Великой Гармонии. Гибкий клинок противника двигался с невероятной ловкостью, словно пронзая пустоту, и метнулся к правому плечу Янь Ся. Тот, не обнажая меча, парировал удар ножами, затем стремительно сблизился. Противник мгновенно развернулся, и его ноги, на вид обыкновенные, вдруг обвилились вокруг тела Янь Ся, точно удавы. В глазах Янь Ся мелькнула холодная искра. Он выхватил меч, скрестив его с гибким клинком. Звон стали был чист и высок, словно музыкальный. После нескольких яростных ударов они отскочили друг от друга. Тени мечей замелькали, схватка разгорелась. Они обменялись сотнями приёмов, но победитель так и не определился. Противник первым прекратил бой. Янь Ся и сам не жаждал продолжения, поэтому тоже остановился, однако напряжение между ними никуда не делось.

Янь Ся подумал: «Выглядит он странно, но сила его внушительна».

Внезапно лицо мужчины приняло наглое выражение, в нём появилась даже какая-то обида. Голос его звучал звонко, но с дрожью: «Хватит, хватит! Дальше только ты меня будешь бить. А где девушка? Я хочу видеть красавицу!»

Янь Ся поразился такой мгновенной перемене. В этот момент появилась Юнь Сяо. Увидев противостоящих мужчин, она с досадой провела рукой по лбу.

Увидев её, мужчина тут же просиял и заявил: «Ты такая красивая! Будь моей женой!»

Юнь Сяо, окинув взглядом его странный наряд и выслушав бессвязную речь, холодно ответила: «Я служанка в доме моего господина. Решать мою судьбу может только он. Раз вы позволили себе такое с моим господином, значит, у нас с вами нет никакой связи».

Сказав это, она раздражённо удалилась. Янь Ся опешил, бросил взгляд на «пострадавшего» мужчину и бросился догонять Юнь Сяо.

Нагнав её, он спросил, что случилось. Лицо Юнь Сяо, обычно сдержанное, сейчас выражало досаду. Её гнев не был страшен, скорее, она выглядела взволнованной и даже милой. Сначала она не хотела говорить, но не устояла перед настойчивым любопытством Янь Ся. Они провели вместе несколько лет, и Юнь Сяо всегда была к нему терпелива, но такой заинтересованности она от него ещё не видела. Выросший с ней, Янь Ся мало общался с посторонними и был немного отстранённым. После отъезда из Области Янь он стал проводить время в винных лавках, слушая сказателей, и понемногу в нём просыпалась юношеская живость. Однако годами взращённая замкнутость никуда не делась. Смесь юношеской порывистости и подавленной натуры создавала в нём сложный внутренний мир. А сейчас его неподдельное любопытство позволило Юнь Сяо впервые увидеть в нём настоящего юношу.

Тогда Юнь Сяо наконец сказала правду. Она вычислила, что Си Чжэнь был здесь, и этот мужчина — ключ к его поискам. Уйти же она решила потому, что в гадании увидела «цветочную напасть» — роковую встречу, связанную с этим человеком.

Увидев его, Юнь Сяо была потрясена. Она не могла поверить, что её судьба может пересечься с такой личностью.

Янь Ся неуверенно спросил: «Что для тебя важнее — моя просьба или судьбоносная встреча?»

Юнь Сяо замерла. В её глазах, казалось, заблестели слёзы. Она прикрыла глаза и печально произнесла: «Вернёмся. Найдём того человека».

Янь Ся преградил ей путь: «Я просто пошутил. Если тебе неприятно, мы можем вернуться».

Неужели другого пути нет?»

Голос Юнь Сяо вновь стал твёрдым: «Я тоже хотела бы найти второй путь».

Но прежде чем она успела что-либо предпринять, тот мужчина снова появился.

Внешностью он был не то чтобы уродлив, даже можно сказать, что под слоем косметики скрывалось довольно приятное лицо. Просто поведение его казалось безумным. Он сказал: «Что вы тут делаете? В этой деревне нет хороших людей. Уходите, уходите! Хотя, красавица, если останешься со мной, я буду несказанно рад».

Юнь Сяо, цветущая юная дева, никогда не слышала таких наглых речей. К тому же она и без того была не в духе, поэтому тут же язвительно отрезала: «На мой взгляд, это ты не похож на хорошего человека. Видимо, поэтому и других такими видишь».

Услышав это, мужчина поспешно воскликнул: «Ты-то хорошая! Только ты можешь спасти мир!»

Слова эти, видимо, задели Юнь Сяо за живое. Её тон смягчился: «Кто ты и что делаешь у подножия Дворца Цинпин?»

Тот ответил: «Меня зовут Цзин Минхун. Прослышал, что здесь есть карта сокровищ. Пришёл поглазеть на это дело».

За несколько месяцев странствий Юнь Сяо успела кое-что узнать о мире рек и озёр. Имя Цзин Минхуна она слышала. Ходили слухи об одном безумце, который поступает странно и непредсказуемо, но при этом обладает невероятной силой, и весь мир боевых искусств ничего не может с ним поделаться. Юнь Сяо вдруг вспомнила, что Янь Ся только что сражался с ним на равных. Даже если оба не выкладывались полностью, нынешнее мастерство Янь Ся уже нельзя недооценивать. Это вселило в неё надежду на успех их предприятия.

Услышав о карте сокровищ, Янь Ся оживился. Он наслушался в тавернах историй о том, как сокровища переворачивали мир рек и озёр с ног на голову, а одна-единственная карта могла разжечь распри на десятилетия. В его голосе прозвучало сомнение: «Карта сокровищ?»

Цзин Минхун испугался: «Кошмар! Как я мог проговориться! Вы же не убьёте меня, чтобы замести следы? Красавица, я сказал это только ради тебя, не будь так жестока!»

У Юнь Сяо от этих слов даже руки зачесались. Но поскольку ей как раз нужен был предлог, чтобы попасть в Дворец Цинпин, она продолжила в том же духе: «Разве это секрет? Мы тоже пришли за этим. Просто не ожидали встретить здесь такого, как ты».

Янь Ся, услышав это, понял: в процессе прорицания Юнь Сяо, должно быть, уже узнала о существовании карты, но, вероятно, решила, что это не стоит внимания, и не стала о нём говорить. Его интерес тут же угас.

Цзин Минхун воскликнул: «Я говорил об этом только одному человеку! Это он меня предал, это он разболтал про сокровище!»

Янь Ся вдруг стало жаль того человека. Он-то знал, что Юнь Сяо узнала о карте из гексаграммы. А друг Цзин Минхуна оказался жертвой напрасного подозрения.

Шэнь Юй, наблюдавший за этой сценой, мысленно сказал Янь Ся: «Не находишь, что Юнь Сяо

стала играть немного убедительнее? Хотя не знаю, удалось ли ей обмануть этого типа».

Янь Ся тоже посмотрел на Юнь Сяо. Возможно, она тренировалась втайне, и её слова действительно звучали правдоподобнее, чем раньше. Вот только поверил ли ей Цзин Минхун?

Юнь Сяо продолжила: «Эта вещь — реликвия прошлой династии, оставленная наследником Чжоюнь. Говорят, он вознёсся и стал бессмертным. То, что он оставил после себя, определённо стоит того, чтобы за это побороться».

Шэнь Юй, до этого лишь безучастно наблюдавший, услышав это имя, вздрогнул. Его взгляд ушёл вдаль, будто он вспоминал что-то. Но единственный, кто мог видеть Шэнь Юя, — Янь Ся — в этот момент смотрел на Юнь Сяо и пропустил этот момент. Позже он сильно пожалеет об этом: если бы он заметил тогда эту перемену в Шэнь Юе, то, возможно, раньше узнал бы о его прошлом.

Цзин Минхун недоумённо спросил: «А кто такой наследник Чжоюнь?»

Юнь Сяо вздохнула: «Наследник Чжоюнь был сыном старшей принцессы Сихуа и впоследствии стал наставником государства Цяньсяо».

Цзин Минхун удивился: «Верно, сокровище принадлежит наставнику Цяньсяо! Значит, ты не врёшь. Только вот я-то всегда думал, что он вышел из простого народа и по воле случая попал ко двору».

Юнь Сяо сказала: «Его прошлое сгорело в пожаре, уничтожившем архив прошлой династии. От него остались лишь легенды, да и те порой сомнительны».

Глядя на выражение лица Юнь Сяо, Шэнь Юй подумал: «Но ты-то в них веришь».

Выслушав их разговор, Янь Ся заинтересовался этой личностью. Хотя Шэнь Юй и взял на себя обязанности наставника, он редко касался истории, говоря, что покинул этот мир так давно, что уже не знает, о чём рассказывать. А те исторические сведения, что слышал когда-то сам Янь Ся, со временем почти стёрлись из памяти.

Янь Ся снова посмотрел на Юнь Сяо. Возможно, она тренировалась втайне, и её слова действительно звучали правдоподобнее, чем раньше. Вот только поверил ли ей Цзин Минхун?

Цзин Минхун махнул рукой: «Раз уж мы все в курсе, давайте вместе поднимемся в Дворец Цинпин и всё разузнаем. Заодно я и с красавицей поближе познакомлюсь».

Услышав эту похабщину, Юнь Сяо холодно бросила на него взгляд: «Дорога в Дворец Цинпин широка. Пусть каждый идёт своей стороной».

Янь Ся это уже переполнило: «Моя служанка ведёт замкнутый образ жизни, она молода и невинна. С чего это она вдруг стала твоей «близкой», хотя вы только что встретились? Если продолжишь в том же духе, нам придётся снова скрестить мечи».